

«Хикигая. Почему ты не в классе?»

Я стоял в учительской, недалеко от определенной кабинки. Внутри неё, как всегда, одетая в лабораторный халат, была Хирацука Шизука. Излишне говорить, что меня здесь не должно было быть. Урок продолжался, и я его пропускал. Но мне пришлось поговорить с ней. И его нельзя было отбросить. Я бы зашел так далеко, игнорируя логику. Если бы я начал осторожничать сейчас, у меня не получилось бы.

«Потому что мне нужно с вами поговорить».

«Это может подождать».

Это было снова.

Это было лицо, которое она показала мне день назад, когда я сказал ей, что она не всегда может помочь всем. Лицо учителя, говорящего со своим учеником, и не более того. Лицо, которое ясно показывало границы наших отношений, барьер, который не позволял мне когда-либо выйти за их пределы. Это было не то лицо, которое она показывала мне раньше. Исчезли беззаботная улыбка или уверенная ухмылка, которые у нее были, когда мы обменялись ссылками на старые аниме, которые давно миновали пик своей популярности. Несмотря на то, что я был намного моложе, может быть, в каком-то смысле я чувствовал себя больше похожим на нее, чем на кого-либо из моих одноклассников. Возможно, это было потому, что я никогда не вписывался к ним. Я не совсем так смотрел на мир и не следовал тем же невысказанным правилам. Прямо как она. Как бы это ни было слишком упрощенно, Хирацука Шизука была чудачком, носившей лабораторный халат, хотя она не была учителем химии. Ей нравилось подражать Кенширо и делать отсылки к малоизвестной манге десятилетней давности. И я был чудачком, который вел себя так, будто я был главным героем какой-то истории, и каким-то образом защищался от правил реального мира, хотя я знал, что это не так.

Ни один из нас не был реалистом. Я это уже знал.

Бессмертный, нерушимый идеализм Хирацуки Шизуки – помогать другим, даже если они не ценят вас за это.

И непоколебимый, непобедимый гедонизм Хикигаи Хачимана.

Мы были из той же породы нелогичных людей, и я восхищался этим в ней.

Сдаться и изменить себя, чтобы соответствовать шаблону, означало признать поражение.

И никто из нас этого не сделал.

Мы оба зашли так далеко, встретив свои пути наибольшего сопротивления.

И, может быть, поэтому я считал ее родственной душой.

И, возможно, где-то внутри я был достаточно высокомерен, чтобы поверить, что она тоже видела меня таким же.

И я упивался той близостью, которая у нас была, ближе, чем следовало бы иметь учителю и ученику.

Пока она не увеличила расстояние. Довела его до того уровня, на котором он должен был быть изначально.

Но я не мог просто так закончить.

Я пытался рационализировать это.

Говоря себе, что это никогда не сработает.

Что учитель и ученик никогда не смогут быть вместе, как я себе представлял.

Что она просто не будет интересоваться мной и даже не воспринимать меня всерьез.

Что даже если бы мы каким-то образом оказались вместе, в конечном итоге все обернулось бы плохо, поскольку в значительной степени мир был бы против этого.

Но на самом деле все это всего лишь отговорки, не так ли?

Я могу продолжать говорить себе, почему я не могу этого сделать... или я могу пойти дальше и сделать это.

«Дело в Клубе обслуживания? Была ли проблема?»

Я заметил, что она избегает упоминания о сцене, произошедшей день назад. Она должна была слышать об этом.

Но этого не было ни здесь, ни там.

«Это не об учебе или клубных мероприятиях. Я сейчас здесь не как студент. Я здесь как... я».

Похоже, это ее слегка опешило.

На мгновение ее лицо, казалось, мерцало, открывая лицо под ним. Но потом маска снова была надета.

«Как всегда драматично, Хикигая. У меня действительно нет времени на твои игры, так что возвращайся в класс».

Она пытается меня заткнуть, напоминая о разнице в наших позициях.

Но я не могу допустить, чтобы это закончилось так.

«Я не играю», – сказал я, – «Во всяком случае, ты здесь ребенок».

Ее глаза вспыхнули гневом.

«Хикигая, помни свое место».

Хорошо, она милая и злая.

Юкиношита из тех, кто холодеет от гнева. Борьба против нее – это борьба против ее идеологии.

Но Хирацука Шизука совсем не такая.

Как и я, она понимает простой факт.

Идеологии не борются и не побеждают в драках.

И если гнев – единственное искреннее чувство, которое я могу получить от нее прямо сейчас, тогда я выберу гнев.

«В чем дело? Тебе не нравится слышать правду? Вот еще кое-что из этого. Хладнокровие – это школьный шаг. Ты злишься, поэтому собираешься притвориться, будто меня не существует? Я видел, как люди в моем классе реагировали более зрело, чем это, и это о чем-то говорит».

«Закрой свой рот, Хикигая! Тебе нужно научиться уважению. Ты думаешь, что из-за моей снисходительности тебе все сойдет с рук?»

Теперь она встала, все фасады исчезли, гнев ясно виден.

Наконец-то мне удалось прорваться сквозь маску.

Осознание этого вызывает у меня улыбку.

«Это потому, что я вас уважаю», – сказал я, слегка поклонившись, «Что я не могу смириться с тем, что вы меня не воспринимаете всерьез. Я понимаю, что обидел вас на днях. И я хотел извиниться... перед настоящей вами. Не тем, кто не слушал».

Я поднял глаза и увидел, что гнев сменился удивлением.

Я ей дозвонился? Мне нужно было это сделать.

«Я здесь сегодня не как Хикигая Хачиман из 2F, кто-то из вашего классного класса, который изучает современный японский язык у вас. Я здесь как Хикигая Хачиман, который уважает не только Хирацуку Шизуку, но и Хирацуку Шизуку, который выбирает быть учителем. Я здесь, потому что тебе нужно было кое-что знать... нет, мне нужно было кое-что сказать ».

К настоящему времени первоначальный гнев у нее прошел. Я ждал, что она ответит, подаст какой-нибудь знак того, что она чувствует.

«Вздых. Всегда так драматично, да? Ну, я не могу притворяться, будто не поощряла это».

Я наблюдал, как на ее лице наконец появилась кривая улыбка.

«Ну, полагаю, я могу тебя выслушать, раз уж ты из-за этого пропустил урок».

Я посмотрел на нее.

Да, я определенно узнал это лицо.

Тот, которая не смотрела на тебя свысока. Добрая. Тем не менее, я не хотел от нее доброты.

«Сенсей... день назад, когда я был здесь, вы хотели помочь. Вы заметили, что меня что-то беспокоит. Полагаю, этого и следовало ожидать. Вы довольно проницательны по сравнению с другими».

«Хороший комплимент, сделанный в ответ».

«Я новичок в этом, хорошо?».

Я перевел дыхание, чтобы успокоиться.

«В то время мне не нужна была ваша помощь, потому что я не хотел, чтобы вы знали причину, по которой я был обеспокоен».

Да, именно это и стало причиной расстояния.

Сэнсэй всегда относилась ко мне как к кому-то более близкому, чем обычный ученик. Сказав, что она не может мне помочь, отказавшись довериться ей, я сделал с ней то же самое, что и мои одноклассники в средней школе.

Я в основном говорил, что она думала, что мы ближе, чем на самом деле.

Так она это истолковала, и я не мог ее винить в этом.

Только что мне пришло в голову, что, учитывая ее реакцию, подобное случилось с ней не в первый раз.

Одиночки один раз кусаются, дважды стесняются.

Я такой же, так что это чудо, что я снова смог связаться со всеми. Может быть, Бог действительно существует, и он повышает мою статистику, хотя бы на день.

И поэтому мне нужно было исправить ее неверное толкование.

«Я выйду и скажу это, сенсей. Причина, по которой я не хотел, чтобы вы знали, была не в том, что я не хотел доверять вам, или потому, что я чувствовал, что вы не можете помочь. Это было просто потому, что если бы я сказал вам, между нами все могло бы быть иначе. Думаю, я боялся потерять... это, что бы это ни было ».

Ей потребовалось время, чтобы усвоить все, что я сказал. Я наблюдал, как все тонкие эмоции играли на ее лице, прежде чем она в конце концов улыбнулась. Это была обнадеживающая улыбка, почти такая же, как и мои собственные сумасшедшие попытки в этот день: кто-то идет на риск и верит в узы, которые у него есть, решает позволить этой смелости преодолеть свой страх перед игрой, быть брошенным. На мгновение я задумался, что это за история Сенсея. Оглядываясь назад, в моем прошлом с Оримото не было ничего особенного. Меня кто-то спас. Интересно, что с ней случилось. Она тоже была спасена? Или ей пришлось подняться и продолжать движение... самой?

«Тебе следует иметь немного больше веры, Хикигая. Я никуда не уйду».

Да, это похоже на нее.

«Если вы это услышите, возможно, вы почувствуете то же самое».

«Может быть, так», – мягко сказала она, – «Но ты все равно хочешь сказать это, не так ли?».

Я кивнул.

«Хорошо. Поехали».

Я сделал глубокий вдох и выдохнул.

«Однажды ты сказала, что я был подходящим человеком, чтобы войти в Клуб, не так ли? Может быть, это правда. Может, и нет. Но я определенно не присоединился по той причине, по которой, как ты думаешь, я поступил. Конечно, я узнал, что помогать людям – это весело. И... мне посчастливилось встретить некоторых людей, с которыми я буду оставаться рядом. Но тогда я присоединился не по этим причинам».

Я посмотрел на нее. Это было тогда. Нет пути назад.

«Чрезвычайно редко что кто-то искренне желает помочь другим. Тем более, что у них есть решимость пройти через это, хотя они могут не получить ничего взамен. Даже признательности или благодарности. Я посмотрел на вас, и я увидел женщину, сражающуюся с миром в одиночку, используя самое хрупкое и самое ненадежное оружие всех времен: доброту. И почему-то она все еще стояла. Я был потрясен».

Я понял, что Сэнсэй замолчал. Она больше ничего не говорила, и я не мог прочесть ее лицо.

Думаю, теперь, когда я зашел так далеко, мне оставалось только пройти весь путь и сказать всю правду.

«Я влюбился», – сказал я, не имея возможности смотреть ей в глаза, – «И я сказал себе, что собираюсь помочь этой женщине, потому что это может быть весело. На самом деле, однако, я просто искал способ стать к ней ближе. В ретроспективе это действительно жалко. Даже я знаю, что это тщеславны и вправе ожидать, что вы кому-то понравитесь только потому, что вы для них что-то сделали. Но я думаю, что я не думал прямо. Я хотел попробовать любой метод, который мог, если бы это означало, что вы меня ясно увидите. В конце концов, но это не сработало. Пока я не сказал это прямо ».

Я сделал паузу и сумел поднять глаза и посмотреть ей в лицо.

«Сенсей, ты мне нравишься. Я сделаю все, чтобы мы были вместе. Я знаю, что я моложе, но пожалуйста, дайте мне шанс. Я заставлю его работать!».

Выложив наконец все, что было в моем сердце, я, затаив дыхание, ждал ее ответа.

Сенсей выглядел достаточно удивленным, поэтому я не мог точно сказать, в каком направлении все пойдет.

Часть меня боялась, что она просто отвергнет все это как тщательно продуманную шутку. В конце концов, мы и раньше пытались поднять друг друга, воссоздавая сцены из разных манга. Сцена с признанием определенно превзойдет все, что мы сделали, даже если бы это было немного жестоко.

Мне было интересно, придется ли мне кричать, хрипло кричать, делать вообще что-нибудь, что она меня просила, чтобы доказать, что я говорю серьезно.

Но в этом не было необходимости.

Выражение ее лица изменилось и показало, что она все поняла.

Мое сердце бешено колотилось, чтобы разорваться.

«Хикигая... спасибо».

И тогда я понял.

Прямо сейчас она не смотрела на меня свысока и не видела меня так, как учитель видит своего ученика. Это была Хирацука Шизука, которая видела Хикигаю Хачимана.

На ее лице все еще оставалась ласковая улыбка, даже счастливая. Но это было не то, на что я надеялся.

«Спасибо за твои чувства, но я не могу их вернуть. Извини, Хикигая».

Ну, по крайней мере, она не приукрашивала это и не перестаралась, пытаясь смягчить удар.

«Понятно», – сказал я улыбаясь. Это была горько-сладкая улыбка, но я не сдерживал обид. В отличие от Оримото, я, по крайней мере, знал, что Сэнсэй не будет пытаться использовать это против меня.

Я действительно почувствовал себя легче, избавившись от всего этого. Неужели я действительно подумал хотя бы на секунду, что это сработает?

Это было бы смешно.

«Хикигая...», – начала Сэнсэй, – «Если тебе нужно поговорить».

«Этого вполне достаточно, сенсей. Мужчина может принять отрицательный ответ, но определенно не может принять жалость».

Я слегка ухмыльнулся, показывая, что это был беззаботный удар, которого нельзя воспринимать всерьез. Ну вот и все. Не нужно растягивать сцену дольше, чем нужно.

«У меня есть класс, к которому я могу вернуться, и, вероятно, задержание, которое нужно принять. Позже, Сэнсэй».

С этими словами я ушел, не дожидаясь ответа.

Идя по коридору, я размышлял о прошедшем дне.

Ну, я вернул Юи и Тоцуку. Оказывается, Юкиношита тоже была на моей стороне. Я почти уверен, что Заимокуза тоже не отвернется от меня. И, конечно же, Комачи тоже не уйдет. Мне есть за что быть благодарным, не так ли?

Да уж.

Это отлично.

«Есть ли у вас сожаления?».

Я ясно видела его лицо в своей голове.

«Ни одного», – сказал я вслух, подняв вверх кулак. Это было по-детски, но ничего страшного. Время от времени мы можем действовать как незрелый.

Что, читатель думал, что меня раздавит один-единственный отказ? Хикигая Хатиман не так уж и слаб.

Как оказалось, мне дали пару дополнительных заданий, но я справился. Остальные занятия прошли нормально.

Ничего не было сказано о сумасшествии дня назад, и я был этому рад.

Придя на обед, я решил зайти в какой-то торговый автомат на первом этаже. Оказавшись там, я взял кофе МАХХ и стал ждать человека, которого хотел встретить. Она пришла через пять минут.

«Хикки...».

«Итак, ты появилась... Юи».

Я вставил еще одну монету в прорезь и заказал еще один кофе МАХХ, который передал ей.

«Попробуйте. Вы можете выбросить его, если он вам не нравится».

«О-о. Хорошо ...».

Последовала короткая пауза, когда мы оба наслаждались вкусом этого напитка.

«Хай, Юи. Ты много сделала для меня, понимаешь? И я очень рад видеть тебя в моей жизни. Я могу сказать с полной честностью, что испытываю к тебе чувства».

Это было почти все, что она могла сделать, чтобы не выплюнуть свой напиток, судя по кашлю, который я слышал от внезапной попытки проглотить все это.

«Х-Хикки ?!».

Это правда. Юи была потрясающей. Она заслуживала гораздо большего, чем быть чьим-то вторым выбором, и я не планировал бросать ее, если бы Сэнсэй каким-то чудесным образом сказал «да». Я также не планировал держать ее здесь в качестве подстраховки.

Каким бы подонком я ни был, даже я бы не опустился так низко.

Честно говоря, я даже не планировал так далеко вперед. Приступая к сегодняшнему дню, все, что я действительно знал, это то, что я не хотел терять никого из людей, о которых я заботился, и что я хотел выразить свои чувства Сенсею. Со всем остальным, что появилось в результате, я бы справился, как только это произойдет.

«Ты действительно потрясающая. И поэтому, я знаю, что недостоин тебя», – сказал я, – «Так что я не могу пригласить тебя на свидание прямо сейчас и не могу сказать тебе «да». Но... я хочу, чтобы ты осталась со мной. Дай мне немного времени, чтобы я смог проявить себя и разобраться. Когда я буду готов, я расскажу, как я себя чувствую».

Да, Юи была девушкой, которой нужно было стать чьим-то первым выбором.

Определенно не отскок от отказа.

Я подожду, пока смогу поступить с ней правильно.

То есть... если бы она вообще была готова ждать так долго.

Я посмотрел на нее и в четвертый раз за день нервно ждал ответа.

Она улыбнулась, и на этот раз я искал именно той улыбки.

«Ммм. Все в порядке. Я никуда не пойду, Хикки».

Может быть, это немного жалко, но я почувствовал себя лучше, зная, что я не один, и мне не было стыдно за это. Почувствовав себя лучше, я сделал еще один глоток из банки MAXX.

Жизнь... на самом деле довольно хороша.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1204988>